

Под редакцией Бориса Румера

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
И
ЮЖНЫЙ КАВКАЗ**

Насущные проблемы

Алматы
2002

ISBN 5-620-01152-6

Центральная Азия и Южный Кавказ. Насущные проблемы.
Алматы. ТОО «East Point», 2002. 398 с.
(Сборник аналитических статей).

Данная книга представляет собой сборник статей, в которых анализируется широкий спектр текущих экономических и социальных проблем новых независимых государств Центральной Азии и Южного Кавказа, а также геополитическая ситуация, сложившаяся вокруг региона и непосредственно влияющая на его развитие. Среди них сложный узел вопросов, связанных с возможным вступлением стран региона во Всемирную Торговую Организацию, проблемы привлечения иностранных инвестиций и повышения эффективности их использования, улучшения макроэкономических показателей и совершенствования экономической структуры, оптимизации транспортировки нефтегазовых ресурсов, результаты приватизации, проблемы аграрного сектора и др.

Развивающийся процесс глобализации экономики, имеющие непредсказуемые последствия сдвиги в геополитическом раскладе сил и влияний после трагедии 11 сентября, требует от руководства стран региона неординарных, порой рискованных, решений, а в ряде аспектов политики и экономики – перемены курсов и поиск новых ориентиров. Старые схемы во многом изжили себя.

Книга содержит критический анализ десятилетнего постсоветского опыта. Содержащиеся в ней статьи не только обнажают реальные проблемы экономики и общественной жизни, но и содержат рекомендации по их решению. Обильный статистический материал, основанный на сопоставлении различных источников, придает надежность проведенному в статьях анализу и сделанным выводам.

Авторы – ведущие эксперты Америки, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, России и Узбекистана.

Мнения, высказанные в статьях, отражают исключительно взгляды авторов и необязательно совпадают с позицией ТОО «East Point».

ISBN 5-620-01152-6

СОДЕРЖАНИЕ

5

Борис Румер

Центральная Азия – десять лет спустя. Обзорный очерк.

59

Мурат Лаумулин

Центральная Азия и Европа.

127

Вячеслав Жуков

Центральная Азия: развитие детерминированное глобализацией.

172

Оксана Резникова

Могут ли внешние ресурсы выступить мотором экономического развития государств Центральной Азии и Кавказа?

194

Эскендер Трушин

Вступление в ВТО стран Центральной Азии и Кавказа: выгоды, потери, и вызовы адаптации.

238

Арыстан Есентугелов

Вступление Казахстана в ВТО важный шаг к устойчивому развитию его экономики.

273

Гульнара Каликова

Инвестиции, инвестиционная политика и будущее Кыргызстана: в поиске новых подходов.

302

Евгений Абдуллаев

Административные элиты Узбекистана: взгляд после сентября 2001 года.

325

Рустам Махмудов

О проблеме экспорта центрально-азиатских энергоресурсов.

352

Владимир Папава

О характере и перспективах развития стратегического экономического партнерства на Южном Кавказе.

361

Ингилаб Ахмедов

Сельское хозяйство Азербайджана: состояние, проблемы, перспективы.

377

Губад Ибадоглу

Вопросы приватизации в Азербайджане и Грузии.

О характере и перспективах развития стратегического экономического партнерства на Южном Кавказе

Экономика бывшего СССР характеризовалась высокой степенью интеграции экономик входящих в него союзных республик и была основана на четком общесоюзном разделении труда. Этим объясняется, что сосуществование этих республик в едином экономическом пространстве за долгие 70 лет наложило глубокий отпечаток на их экономические системы, сформировав их с ориентацией на единую экономику. После распада СССР все вновь образовавшиеся государства оказались перед необходимостью практически заново формировать независимые национальные экономические системы, каждая из которых представляла отдельные элементы единого в прошлом комплекса, взаимосвязанные по своей структуре, размещению производительных сил, используемым технологиям, принципам организации производства.

Сложившаяся после распада СССР ситуация была усугублена тем обстоятельством, что с кризисом, по существу, столкнулась еще советская экономика¹, которая наглядно обнаружила неповоротливость командно-административных структур, оказавшихся неспособными быстро и эффективно реагировать на нововведения. Продолжительная мобилизация природных, трудовых и капитальных ресурсов на экстенсивной основе, нарастающая внеэкономическая нагрузка и связанное с этим постоянное снижение эффективности экономики привели в 80-е годы к ситуации, при ко-

торой даже для обеспечения нулевого роста необходимо было увеличивать долю накопления. В этот же период сформировались предпосылки дестабилизации и кризиса финансовой системы. Ход кризисных процессов активизировали и политические факторы 1989–1991 годов. В результате к моменту распада СССР были налицо спад производства и инвестиционной активности, разрушение хозяйственных связей между предприятиями, развал финансовой системы и потеря контроля над денежно-кредитной сферой, внешне-политическое и валютное банкротство, распад государственных-политических и экономических структур.

Кроме того, разнообразие природно-климатических условий, высокий уровень обеспеченности природными и людскими ресурсами, ряд внешних факторов обусловили относительную замкнутость экономики СССР по отношению к мировому рынку. Материально-техническая база экономики СССР по сравнению с передовыми международными стандартами в целом была морально изношена. После развала единой экономической системы и появления финансовых затруднений как на уровне вновь образовавшихся государств, так и на уровне отдельных предприятий создавалась ситуация, когда собственные возможности технологического обновления оказались практически мизерными. В результате морально устаревшее оборудование изнашивалось и физически. А это в свою очередь является главной причиной того, что большинство произведенных в постсоветских странах товаров оказались неконкурентоспособными (из-за низкого качества и (или) высоких издержек производства), что делает невозможным проникновение на мировые рынки и активное интегрирование в мировую экономическую систему. Эта ощутимая составляющая постсоветской экономики, по сути, является мертвой и ее функционирование обуславливается механизмами *некроэкономики*².

Все вышеизложенное так или иначе относится ко всем бывшим республикам СССР, и в частности - к региону Южного Кавказа.

Сравнительно небольшую территорию Южного Кавказа (186,1 тысячи квадратных километров) отличает большое

разнообразие ландшафта и природно-географических условий. Кавказ в целом, да и Южный Кавказ в частности, всегда был, а в настоящее время в еще большей степени стал конгломератом противоречий. В последние годы это нашло подтверждение в политических процессах, происходящих в регионе, и в межнациональных и этнических конфликтах. Эти проблемы общественно-политической жизни народов Южного Кавказа настолько масштабны по своей значимости, что их следует отнести не только к политическим, социальным и моральным плоскостям, но и в не меньшей степени к экономической. Ведение военных действий (в том числе и на Северном Кавказе, в частности в Чечне, что особенно отрицательно влияет на ситуацию в Грузии), вызванные ими разрушения, жертвы, социальные проблемы, связанные с наличием большого числа беженцев, блокада транспортных артерий не могут не оказывать существенного влияния на экономическую ситуацию, реализацию производственных возможностей в государствах Южного Кавказа.

В результате действия описанных политических, экономических и других факторов практически все субъекты Южного Кавказа в той или иной мере оказались ввергнутыми в глубокий кризис, охватывающий все сферы их жизнедеятельности, приведший к резкому сокращению производства, высокому уровню инфляции, падению уровня жизни населения. Например, в Грузии объем производства валового внутреннего продукта за 1989–1994 годы снизился в 4,5 раза; в Азербайджане объем производства ВВП в 1996 году составил 42% от уровня 1990 года; экономика Армении до 1994 года находилась в тяжелом состоянии, в частности в 1993 году объем ВВП составил одну треть от объема 1989 года. Начиная с 1994–1995 годов в государствах Южного Кавказа благодаря активному проведению политики реформ³ наблюдаются тенденции стабилизации и оздоровления экономики, однако последствия кризиса столь глубоки, что на их преодоление может уйти не один год, и здесь не обойтись без осуществления радикальной конструктивной внутриэкономической политики, оптимального сочетания интересов всех субъектов

этого региона, активного привлечения иностранных инвестиций.

Развитие экономики той или иной страны во многом зависит от того, насколько принимаются во внимание внешнеэкономические факторы в формировании собственной экономической политики. Особое значение имеет учет основных течений в международных отношениях и нахождение собственного места в мировой экономической системе. Это положение должно стать основополагающим при определении стратегических направлений экономического развития и приоритетных аспектов экономических реформ в странах Южного Кавказа.

Экономический прогресс государств Южного Кавказа прежде всего будет предопределен степенью и темпами их интегрирования с цивилизованным миром. Учитывая современное состояние экономики и производственного потенциала государств Южного Кавказа, задача интегрирования не может быть отнесена к числу легкоразрешимых. Правда, нельзя не сказать, что регион Южного Кавказа, несмотря на имеющиеся здесь политические сложности, вовсе не оказался в изоляции от остального мира. Во-первых, он является составной частью Содружества Независимых Государств (СНГ)⁴; во-вторых, Азербайджан, Армения и Грузия являются членами Черноморского экономического альянса; в-третьих, все три государства Южного Кавказа практически одновременно подписали соглашения с Европейским союзом о сотрудничестве и партнерстве, налаживают также двусторонние торгово-экономические взаимоотношения со многими странами мирового сообщества. Однако все эти направления международной интеграции не могут восприниматься как достаточные условия вхождения региона в мировой рынок.

По мнению критически настроенных экспертов, СНГ на сегодняшний день переживает определенный застой в интеграционных процессах, к тому же оно в силу известных причин не в состоянии обеспечить внедрение международных стандартов производства, напротив, способствует образованию ограниченности интеграционных процессов рамками

СНГ по аналогии с той замкнутостью производственной кооперации, которой характеризовалась экономическая система СССР⁵.

Черноморский экономический альянс хотя и обладает большими перспективами, а потому требует особого внимания, тем не менее является еще сравнительно новым межгосударственным региональным образованием и пока не обладает должной степенью интегрированности и активности взаимоотношений, чтобы оказывать существенное влияние на экономическое развитие государств – его участников.

Сотрудничество с Евросоюзом и экономически развитыми европейскими государствами на сегодняшний день не может осуществляться на равных партнерских началах. Здесь, скорее, идет процесс оказания помощи в овладении и внедрении демократических принципов построения общественно-политической жизни и рыночных механизмов введения экономики⁶.

Кроме того, передовые страны мира пока еще занимают выжидательную позицию, наблюдая за ходом развития событий на Южном Кавказе. Широко распространенным является точка зрения, что Южный Кавказ – это, к сожалению, «замороженная», но все еще «горячая точка», которая не обладает достаточной политической и экономической стабильностью, чтобы активно привлекать экономических партнеров.

Вместе с тем нельзя не учитывать также, что относительно небольшие размеры стран Южного Кавказа (в частности, население не превышает 17 миллионов), при прочих равных условиях, определяют и соответственно малые размеры их рынков. Если абстрагироваться от существующих конфликтов в регионе и хотя бы теоретически рассматривать возможность существования единого рынка Южного Кавказа, то уже и в этом идеализированном случае размеры данного рынка все равно останутся невеликими и не смогут обладать большой привлекательностью для крупных инвестиций: этот идеализированный рынок может быть покрыт инвестициями, осуществленными либо в России, либо в Турции.

Все это свидетельствует о необходимости нахождения возможностей взаимодействия экономических субъектов из государств Южного Кавказа в вопросах создания предпосылок для быстрого и устойчивого их развития и нахождения возможностей налаживания системы стратегического экономического партнерства (а не просто сотрудничества) на Южном Кавказе⁷. Только совместные (пусть для начала даже неформальные) усилия облегчат нахождения общих для региона сфер привлечения иностранных инвестиций.

Что же касается вопроса привлечения широкомасштабных инвестиций в регионе Южного Кавказа, то здесь главной проблемой является снижение имеющего место высокого риска долгосрочных вложений, из-за которого инвестиционная деятельность на Южном Кавказе остается малопривлекательной. В то же время в регионе имеются сферы, могущие быть объектами особой заинтересованности для иностранных инвесторов. В этом смысле достаточно назвать нефть Каспийского бассейна⁸ и Евроазиатский транспортно-коммуникационный коридор (ЕАТКК)⁹, связывающий Европу и Азию через регионы Центральной Азии и Южного Кавказа¹⁰, чтобы заключить, что Южный Кавказ приобретает особую функцию, и «застолбить» свое присутствие в этом регионе для многих государств и ведущих компаний мира становится стратегической задачей.

Увеличение темпов экономического роста Азербайджана главным образом может быть обусловлено увеличением объема нефтедобычи и развития нефтеперерабатывающей отрасли.

В то же время как проблема развития нефтяной отрасли, так и будущее экономического развития всего Южного Кавказа во многом зависят от налаживания транспортных артерий ЕАТКК. Практическая реализация этого плана началась с осуществления широкоизвестного проекта TRASECA.

TRASECA¹¹ сегодня рассматривается как транзитный коридор, который дополнит и разовьет уже существующие маршруты, в первую очередь европейские. В этой связи возможно объединение транспортных систем Черноморского, Каспийского, Адриатического, Средиземного морей.

Не менее важным представляется и решение вопроса транспортировки энергоносителей по трубопроводному транспорту. В частности, азербайджано-грузинский маршрут транспортировки ранней нефти стал одним из приоритетных крупномасштабных проектов в Грузии, привлекающим значительные иностранные инвестиции. Вместе с тем реализация данного проекта создает предпосылки для более активного инвестирования и в другие сферы экономики Азербайджана и Грузии.

С другой стороны, этот проект не имел бы будущего, если не был задействован и проект транспортировки нефти из Азербайджана через Россию, ибо в условиях конфликтов, когда нефтепроводы проходят через или вблизи «горячих точек», решающее значение имеет существование альтернативных трубопроводов. Следовательно, этот пример свидетельствует, что не только Азербайджан и Грузия являются, но в вопросе транспортировки ранней нефти и Грузия и Россия косвенно (хотя, к сожалению, Россия это практически никогда не признавала) могут рассматриваться стратегическими экономическими партнерами.

Особое значение для экономики Грузии и Армении имеет реализация проекта транспортного коридора через Грузию, Армению и Иран, принципиально значимого для развития стратегического партнерства между Грузией и Арменией.

Рассматривая различные аспекты экономического развития целого географического региона и взаимоотношений расположенных в нем государств, нужно также затронуть и вопрос возникновения экономического соперничества между отдельными субъектами региона.

В теории рыночной конкуренции известны разные уровни ее проявления: на уровне фирм, на уровне отраслей, на уровне стран, на уровне региональных образований. Как правило, конкуренты должны характеризоваться более или менее одинаковой экономической мощностью и одинаковыми направлениями в выборе стратегических интересов, что и определяет пересечение их экономических притязаний. Конкурентоспособность страны зависит, в первую очередь, от того, насколько продуктивно используются национальные

природные, трудовые, материальные и финансовые ресурсы. В то же время любая конкуренция – это в определенной степени стимул к совершенствованию. Не будь международной конкуренции, уровень продуктивности в каждой отдельной стране практически не зависел бы от положения в других странах, тогда как международные потоки товаров и капитала представляют собой возможность для повышения продуктивности использования ресурсов страны, устраняют необходимость самостоятельно производить все товары и услуги и специализироваться на тех отраслях экономики и сегментах рынка, где страна относительно более конкурентоспособна.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в экономическом плане, например, Азербайджан и Грузия не являются стратегическими конкурентами. Это объясняется тем, что у Азербайджана есть нефть и газ, а у Грузии – морской выход в океан и непосредственное соседство с Турцией, обе страны находятся на «трассе» ЕАТКК, каждая из них обладает собственным в ряде случаев уникальным производственным потенциалом. Все это определяет то положение, что Азербайджан и Грузия не могут быть рассмотрены как конкуренты, скорее, они являются стратегическими экономическими партнерами.

Грузия заинтересована в том, чтобы каспийская нефть и газ (и не только) были транспортированы на Запад через ее территорию, что является одновременно и экономическим интересом Азербайджана, ибо в этом случае всевозможные грузы с Востока на Запад и обратно пройдут и через его территорию.

В то же время отсутствие межстрановой экономической конкуренции между Грузией и Азербайджаном ни в коей мере нельзя воспринимать как причину отсутствия рыночных стимулов развития: у этих стран есть другие страны-конкуренты, а сами они, вместе взятые, должны расцениваться как экономические партнеры в межрегиональной конкуренции. Экономическое партнерство Азербайджана и Грузии может стать (что в определенной степени подтверждается и практикой) «магнитом» для притяжения и других

субъектов не только Южного, но и всего Кавказа (хотя, к сожалению, не все вслух признают преимущества стратегического экономического партнерства в регионе).

В свою очередь, стратегическое экономическое партнерство является тем фундаментом, на котором можно и следует строить экономическую систему Южного Кавказа.

■ Примечания

- ¹ Например, *Easterly W., Fisher S. Living on Borrowed Time: Lessons of the Soviet Economy's Collapse // Transition. The Newsletter About Reforming Economies, 1994. V. 5. N.4.*
- ² *Папава В. Некрозэкономика – феномен посткоммунистического переходного периода // Общество и экономика. 2001. №5.*
- ³ Экономика СНГ: 10 лет реформирования и интеграционного развития. Под рук. *В.А.Шульги. М.: Финстатинформ, 2001; Мурадян И. Геоэкономическая ситуация в странах Закавказского региона и экономическая структура этих государств // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №1.*
- ⁴ Например, *Мацнев Д. Страны Центральной Азии и Кавказа в СНГ: экономический аспект // Центральная Азия и Кавказ, 2000, № 1; Козик Л.П., Кожно П.А. СНГ: реалии и перспективы. М.: Издательский дом «Юридический мир ВК».*
- ⁵ *Olcott M.B., úslund A., Garnett S.W. Getting it Wrong. Regional Cooperation and the Commonwealth of Independent States. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 1999.*
- ⁶ Например, *Gegeshidze A.M. The South Caucasus: Getting Close to Europe? // Marco Polo Magazine, 1999, # 1.*
- ⁷ *Papava V., Gogatadze N. Prospects for Foreign Investments and Strategic Economic Partnership in the Caucasus // Problems of Economic Transition, 1998. V. 41. N. 5; Папава В., Какабадзе Н. Стратегическое экономическое партнерство на Кавказе // Зовнішня торгівля. 2000. № 2.*
- ⁸ *Асадов Ф. Нефтяные караваны XXI века на Великом шелковом пути: перспективы Азербайджана и Казахстана // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 6.*
- ⁹ *Гегешидзе А. Еще раз о Великом шелковом пути // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 3(4). С. 172.*
- ¹⁰ *Мартirosян А. Великий шелковый путь: этапы восстановления // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 6.*
- ¹¹ *Rondeli A. TRACECA: A Tool for Regional Cooperation in the Caucasus // Marco Polo Magazine. 1999. № 1.*

